

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА В ДОКУМЕНТАХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ

(Рец. на кн.: Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.: исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. — Кн. 1–5. — М.: Изд-во Гл. арх. упр. г. Москвы, 2011–2015)

УДК 94(470)“1941/1945”

ББК 63.3(2)62

Тема Великой Отечественной войны на протяжении десятилетий неизменно сохраняет свою научную и политическую актуальность. Великая Победа советского народа и сегодня является одним из ключевых событий, определяющих самосознание нашего общества. Постоянное расширение объема исторических знаний о войне и их осмысление с современных позиций неотделимы от задачи их использования в деле патриотического воспитания россиян. Важной задачей в современных условиях является и защита наследия великой Победы от различных конъюнктурных искажений. В этой связи несомненный интерес представляет завершённое к 70-летию Победы издание «Великая Отечественная война: исследования, документы, комментарии», представляющее собой серию сборников научных статей и архивных документов, посвящённых событиям 1941–1945 гг.

Солидный авторский коллектив, представленный широким кругом российских и зарубежных историков (В. А. Арцыбашев, Е. М. Варга, Ю. З. Кантор, А. Ф. Носкова, Дж. Скотони, С. И. Филоненко, Д. Ю. Хохлов, В. С. Христофоров, А. П. Черепков), последовательно реализовал поставленные цели, сформулированные как «публикация тематических подборок архивных документов, посвящённых истории Великой Отечественной войны», и «исследование неизвестных или малоизвестных событий на основе недавно выявленных и рассекреченных материалов...» (Кн. 1. С. 7). Всего в написании научных статей участвовало более 30 исследователей, как российских (из Владивостока, Воронежа, Москвы, Новгорода, Санкт-Петербурга, Смоленска), так и зарубежных (из Венгрии, Италии, Латвии, Польши, Республики Беларусь). Организациями, осуществлявшими основную научно-организационную работу, выступили Институт российской истории РАН, Главное архивное управление города Москвы и Центральный архив ФСБ России.

Каждый сборник, структурированный по предметно-тематическому принципу, состоит из трех разделов, включающих в себя автор-

ские статьи, и заключительной части, представленной подборками новых, не публиковавшихся ранее, архивных документов. Всего в пяти сборниках опубликовано 73 статьи, анализирующих события 1941–1945 гг.

Одним из важнейших тематических ракурсов, нашедших отражение в первом разделе каждого сборника, является характеристика международной обстановки, изменявшейся под влиянием военных и политических событий. На страницах издания, в частности, характеризуется дипломатия нацистской Германии и немецкий дипломатический корпус, большинство представителей которого добровольно пошли на службу к нацистам, оправдывали их политику, участвовали в ее проведении на оккупированных территориях (Кн. 1. С. 25–40). Рельефно выделяется проблематика советско-финских отношений, нашедшая отражение в четырех сборниках. Анализируется генезис антисоветского германо-финского сотрудничества, демонстрируется «советско-финская составляющая» военного противостояния, характеризуются попытки сторон найти выход в разрешении «финской проблемы» (Кн. 1. С. 41–89; Кн. 2. С. 47–78; Кн. 3. С. 67–116; Кн. 4. С. 149–186). Отдельной темой является итальянское присутствие на восточном фронте; раскрыта драма итальянской группировки — от начала ее боев до полного разгрома на Верхнем Дону (Кн. 1. С. 181–195; Кн. 2. С. 109–132; Кн. 3. С. 131–148).

Проанализировано влияние на боевые действия на восточном фронте событий, происходивших в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исследуется болгарский вектор во внешней политике СССР и Германии; показано советско-германское противостояние в Дунайском бассейне, действия СССР на территории Подкарпатской Руси и Чехословакии, румыно-венгерский спор вокруг Трансильвании; выявляются факторы, повлиявшие на изменение политических режимов в странах этого региона и на их переход на сторону антигитлеровской коалиции (Кн. 1. С. 89–181; Кн. 2. С. 79–108; Кн. 4. С. 49–148; Кн. 5. С. 53–165).

В рамках освещения польского вопроса дается анализ советско-польских отношений, показаны компромиссы и «смена вех» в советской политике по отношению к Польше, вскрывается сущность конфликта руководства СССР, польского эмигрантского правительства и западных союзников. Бросается в глаза противоположность оценок, высказанных по этим вопросам специалистами из России и Польши. Однако мы полагаем, что при условии научной добросовестности и аргументированности позиций сопоставление взглядов историков разных стран будет не затруднять диалог, но, напротив, способствовать развитию исторического знания (Кн. 2. С. 15–47; Кн. 3. С. 17–66; Кн. 4. С. 17–48; Кн. 5. С. 21–52).

Международный контекст истории войны ярко представлен при рассмотрении процесса складывания антигитлеровской коалиции. Акцент делается на факторах и событиях, приведших к этому военному союзу как единственно возможному компромиссу между государствами различных систем (Кн. 1. С. 195–211; Кн. 2. С. 133–154). Показаны и попытки Германии «подстегнуть» активность своих сателлитов. Интересен, в частности, материал, освещающий события на восточном фронте в восприятии японского посла, приглашенного немцами с целью ускорить вступление Страны восходящего солнца в войну (Кн. 2. С. 155–172).

Интерес представляют статьи, характеризующие меры советского правительства по предотвращению государственной катастрофы в начале войны. Рассматриваются шаги, предпринятые в СССР по централизации управления и укреплению дисциплины, по перестройке органов госбезопасности; охарактеризованы настроения населения, военнослужащих; показано формирование дивизий народного ополчения, диверсионных подразделений, противовоздушной обороны (Кн. 1. С. 211–271, 409–427, 445–479; Кн. 3. С. 247–286; Кн. 4. С. 247–286). Внимание уделено проблемам эвакуации, перераспределения производственных мощностей, переводу промышленных предприятий на выпуск военной продукции (Кн. 2. С. 223–242). Не выпали из поля зрения авторов и негативные явления, имевшие место на советской территории и в районах, освобожденных от оккупации. В издании нашли отражение факты принудительного переселения народов, репатриации военнопленных и интернированных граждан, армейской демобилизации и ресоветизации Прибалтики (Кн. 2. С. 173–222; Кн. 4. С. 337–416; Кн. 5. С. 287–314).

Отдельно представлены темы боевых действий на фронте, работы органов советской разведки и контрразведки. Посвященные этому публикации имеют широкий охват — от анализа военно-стратегического противоборства Ставок на восточном фронте, обзора военных операций в Арктике, оборонных мероприятий на Дальнем Востоке (Кн. 1. С. 427–445; Кн. 2. С. 243–268; Кн. 3. С. 149–178; Кн. 4. С. 247–272; Кн. 5. С. 165–182) до описания хода боев в Финском заливе, при обороне Ленинграда в 1941 г. (Кн. 1. С. 479–511; 551–581), действий тактических десантов морской пехоты (Кн. 4. С. 273–286), применения артиллерии в Берлинской операции (Кн. 5. С. 227–250) и т. д. Интересны факты о действиях советских контрразведчиков в начале войны, в боях за Новороссийск, при проведении операции «Багратион», при обезвреживании агентов японских спецслужб (Кн. 1. С. 511–551; Кн. 3. С. 231–246; Кн. 4. С. 187–230; Кн. 5. С. 183–226), о деятельности разведгруппы Ш. Радо, информацией которой пользовались ГКО, Генштаб и ГРУ (Кн. 3. С. 179–200).

Авторами издания рассмотрена и ранее слабо освещаемая проблема немецкой оккупационной политики. Показано сопротивление захватчикам на территориях Белоруссии, Смоленщины, Прибалтики, проявлявшееся в вооруженной партизанской борьбе и в противодействии нацистской идеологии. В издании справедливо отмечается, что имевший место коллаборационизм был тесно связан с положением на фронте и зависел от степени воздействия на местное население гитлеровской пропаганды (Кн. 1. С. 27–409; Кн. 2. С. 327–420; Кн. 3. С. 287–368).

Заключительную часть каждого сборника образуют подборки архивных документов. 238 источников (Кн. 1, 44 док.; Кн. 2, 77 док.; Кн. 3, 46 док.; Кн. 4, 38 док.; Кн. 5, 33 док.) официального и личного происхождения, извлеченных из архивов Беларуси, Болгарии, Германии, Италии, Латвии, России, Эстонии, характеризуют как масштабные исторические события, так и историю повседневности, в зеркале которой отражены судьбы простых людей. Документы подобраны в соответствии с тематикой опубликованных статей. Международные проблемы иллюстрируют материалы, характеризующие военно-политическую обстановку в Финляндии в 1941 г. и начало боев на Северном фронте (Кн. 1. С. 581–648). С этой тематикой перекликаются документы об обороне Сталинграда, доклады особых отделов Черноморского

флота, Приморской армии и Северо-Кавказского фронта (Кн. 2. С. 421–472), документы НКВД СССР о выходе Румынии из войны, переписка советских руководителей с послами США и Великобритании (Кн. 4. С. 681–703).

Значительна подборка документов, характеризующих действия руководства СССР и командования РККА по организации диверсионно-разведывательной деятельности в тылу противника и противодействию подобным действиям на своей территории. Интересны сведения о роли органов НКВД в проведении эвакуационных мероприятий, о действиях «заградительных отрядов» (Кн. 2. С. 473–494). Любопытны документы особых отделов 40-й и 13-й армий, 12-й армидивизии. Их критическая направленность, дававшая возможность военному командованию реально взглянуть на ситуацию, служит дополнительным аргументом в пользу достоверности данной информации (Кн. 3. С. 369–404). Уникальными являются доклады НКГБ СССР и ГКО о деятельности оперативных групп в тылу противника. Включая в себя статистическую информацию об операциях, они представляют собой важнейший исторический источник, показывающий эффективность проведения подобного рода мероприятий (Кн. 4. С. 581–610).

Документы свидетельствуют и о борьбе органов госбезопасности против вражеской агентуры. В этой подборке представлены доклады контрразведки и органов «Смерш» Брянского фронта, 13-й, 38-й, 40-й армий, действовавших в ходе Курской битвы и Чернигово-Полтавской операции (Кн. 3. С. 405–464). Даны оперативные сведения «Смерш» 3-го Украинского фронта о противодействии врагу в ходе операций 1944–1945 гг., об обезвреживании агентов спецслужбы Румынии, военной разведки Венгрии, представлены материалы архивов, показывающие итоги работы советских контрразведчиков на территории Маньчжурии и Кореи (Кн. 4. С. 611–680; Кн. 5. С. 445–629).

Политика, проводимая Германией и ее сателлитами на захваченных территориях, нашла отражение в обзоре ГРУ РККА. Документ характеризует структуру немецкой военной и гражданской администрации, методы эксплуатации материальных и людских ресурсов оккупированных территорий, злодеяния, совершенные оккупантами (Кн. 3. С. 531–632). Ряд источников свидетельствует о разграблении ими материальных ценностей, показывает их деятельность по организации националистических формирований (Кн. 4. С. 443–512).

Новые источники еще раз подтверждают, что большинство населения оккупантов не поддерживало. В отчетах областных управлений НКГБ (Карело-Финской ССР, Ленинградской, Орловской, Калининской, Ростовской областей, Крымской АССР) содержатся сведения об организации партизанских отрядов, диверсионно-разведывательных групп, о количестве уничтоженных самолетов, танков, складских помещений противника, взятых в плен вражеских солдат и офицеров (Кн. 4. С. 513–580).

Нельзя не отметить и значение архивных источников личного происхождения, которые позволяют выявить интересные детали и подробности исторических событий. Особо следует подчеркнуть информационную ценность материалов следственных дел «кондукатора» Румынии И. Антонеску, а также его брата, министра иностранных дел Румынии М. Антонеску, начальника Генштаба Венгерской армии генерал-лейтенанта Г. Верта, начальника личной охраны Гитлера Г. Раттенхубера (Кн. 1. С. 661–775; Кн. 5. С. 671–719).

Помещенные в заключительную часть каждого сборника документы исходят от представителей обеих воюющих сторон. Их всестороннее и сбалансированное использование позволит исследователю избежать однобоких оценок, достичь большей объективности и диалектичности исторических оценок.

Вместе с тем, отдавая должное глубине исследовательского поиска, осуществленного учеными-историками, заметим, что издание всё же не выходит на уровень широких обобщений, замыкается в традиционные рамки сборников со всеми вытекающими отсюда недостатками: отсутствием панорамного видения процессов и событий, концептуальной разноплановостью, прерывностью в цепи излагаемых событий, локальной замкнутостью при их освещении, фрагментарностью приводимой статистики и т. п.

Не избежало рецензируемое издание, в целом стремящееся к объективному освещению событий войны, и некоторых «либеральных» передержек и «тенденциозностей», характерных для исторических «открытий» 1990-х гг., когда «белые пятна» истории заполнялись в основном черной краской. В постсоветский период, «пресытившись» канонической советской версией войны, в которой присутствовали только самоотверженность и героизм советских людей, историки стали акцентировать внимание главным образом на другой стороне

войны — на имевшихся просчетах руководства страны, командования РККА, репрессивных практиках. В результате читатель стал получать преимущественно негативную историческую информацию, что деформировало общественное сознание, приводило к существенным искажениям исторической правды. Отсюда вполне естественно возникал и продолжает возникать вопрос: как же советские люди победили, если повсюду были лишь просчеты и преступления? Вывод один: в историческом анализе и исторических оценках не должно быть крайностей, крена только в одну сторону.

Если, рассматривая чрезвычайные меры по перестройке страны на военный лад, говорить только об усилении функций репрессивных органов (создание особых совещаний, военных трибуналов), характеризовать только принудительные меры, направленные на организацию всеобщей мобилизации и ужесточение дисциплины, сосредоточивать внимание на фактах паники, анархии и дезорганизации (Кн. 1. С. 216–223, 256), то будет совершенно непонятно, почему миллионы патриотически настроенных граждан СССР шли на фронт добровольцами и почему организованно проведенная советским руководством эвакуация даже западными историками называлась «чудом» и «великим перемещением на Восток». Если, характеризуя военные действия, особенно в начальный период войны, писать только о панике бегущих от врага красноармейцев, о заградительных отрядах, задержавших 657 тыс. военнослужащих, о защитниках Брестской крепости, якобы тысячами сдававшихся в плен, и ссылаться при этом на тенденциозную информацию, полученную из уст коллаборационистов и из немецких архивных документов (Кн. 1. С. 73, 243–247, 275–276), то в массовом сознании запечатлится только хаос отступления, и читатель никогда не узнает о массовом героизме советских пограничников, о подвигах В. Талалихина, Н. Гастелло и др. Вряд ли объективному восприятию военных действий на Севере будут способствовать сентенции о «неэффективности» советской военно-морской разведки, «разгильдяйстве» штаба Северного флота и панегирики в адрес немецких подводников, пафосно именуемых «полярными волками», или героев-британцев, в одиночку выигравших морскую войну в Арктике у Кригсмарине (Кн. 4. С. 269, 270).

В рецензируемом издании известные недоумения вызывают и «перекочевавшие» из 1990-х гг. выводы о том, что народ боролся и побеждал «вопреки» господствующей тогда в стране Коммунистической партии. Наивными и политически ангажированными выглядят утверждения (со ссылкой на публицистику 2010 г.) о том, что в период Ленинградской блокады партийное руководство, тайком поедая фрукты, икру и пирожные, только и делало, что скрывало истинное положение дел (Кн. 1. С. 497–499).

Определенные перекосы можно обнаружить и в характеристике международной политики советского государства. Так, при анализе советско-польских противоречий ярко высвечивается трагедия Варшавского восстания, потерпевшего поражение из-за нежелания Сталина помогать Армии Крайовой (Кн. 4. С. 42), но ничего не говорится о гибели 600 тыс. красноармейцев, освобождавших территорию Польши от немецко-фашистских оккупантов. Подчеркиваются «ужасы» сталинских лагерей, где погибло 28 тыс. венгерских военнопленных (Кн. 2. С. 101), но нигде даже не упомянуты более 3 млн красноармейцев, не вернувшихся из фашистского плена. Рисуетесь пресловутая «рука Москвы» (шпионы из советского посольства, инструкции Г. Димитрова, штыки Красной Армии), оказавшая помощь в захвате власти Болгарской рабочей партии и Отечественному фронту, якобы не имевшим массовой поддержки в Болгарии, но мало что говорится о профашистском характере свергнутого в этой стране царского режима (Кн. 1. С. 113; Кн. 4. С. 68).

Наличие подобного рода «либеральных» односторонностей на страницах рецензируемого издания, хоть и вызывает чувства недоумения и некоторой досады, но все же не оказывает решающего влияния на в целом положительный вывод о том, что издание, посвященное событиям 1941–1945 гг., представляет собой интересную и востребованную научным сообществом исследовательскую работу. Новые научные результаты, полученные авторским коллективом, имеют существенное значение для исторической науки и практической деятельности в области распространения исторических знаний, способствующих формированию в российском обществе взвешенных оценочных ориентиров при восприятии событий Великой Отечественной войны.

А. В. Сперанский, д.и.н., профессор,
Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)